

Гу Руофенг был в доме Большого Брата Гу на следующий день.

Когда он рассказал об этом Большому Брату Гу, Большой Брат Гу был сначала ошеломлён, а затем сказал: "Брат, если я тебе понадоблюсь, я пойду". "

Брат Гу был таким жизнерадостным человеком, он не спрашивал, сколько денег ему даст Гу Руофэн, не спрашивал, может ли он взять с собой жену, он просто соглашался.

Вместо этого, госпожа Гу, сначала обдумала, а потом сказала: "Когда вы уезжаете? Я пойду и соберу твою одежду."

Все женщины были нежными сердцем, и он чувствовал, что его собственному мужу, в конце концов, было несколько неуместно так легко обещать Гу Руофенгу.

Они оба приехали в этот город из ничего, и теперь, когда им удалось открыть посреднический магазин, они более или менее накопили некоторые ресурсы, и зарабатывать от двадцати до тридцати таэлей в год не было проблемой.

Сейчас, если муж хочет уехать, она женщина дома, жизнь неудобно не говорить, также не знаю, сколько серебра они дадут, не знаю, сколько они сами посмотрят на деньги, как раз эта жизнь, оставьте тщательное планирование, чтобы не жить.

Гу Руофэн услышал, как свояченица Гу сказала, что собирается собирать вещи, и поспешил сказать: "Свекровь, не волнуйся, мне еще есть, что сказать".

"Хорошо, тогда я пойду первым, а вы, ребята, поговорите". Золовка Гу сказала развернуться, чтобы уйти.

"Золовка подождите, я хочу обсудить этот вопрос с вами двумя."

Золовка Гу не поняла, что Гу Руофенг имел в виду? Почему она должна быть частью разговора этого человека?

Так что с подозрительным лицом она посмотрела на мужа и вернулась.

"Золовка, я обсуждал это с женой, как насчет того, чтобы дать тебе сотню таэлей серебра за этот год? Если вы думаете, что цена низкая, я могу увеличить ее еще больше". Гу Руофенг сказал искренне.

Сто таэлей серебра, если они действительно были даны сто таэлей серебра в год, то этот год возглавил бы три года работы для них.

"Нет, нет, это слишком, я просто устрою рабочую силу, а не буду работать, как я могу просить столько серебра?" Как только Большой Брат Гу услышал сотню таэлей, он также поспешно покачал головой.

"Да, сотня таэлей - это слишком много." Золовка Гу также поспешила сказать.

"Старший брат, с тех пор как я приехал сюда, благодаря тебе и невестке, если сотня таэлей не слишком мала для тебя, давай успокоимся."

Они смотрели на меня, я смотрел на тебя, хотя им было стыдно брать столько денег, но Гу Руофэн неоднократно настаивал на этом, поэтому они согласились.

"Золовка, когда старший брат уезжает за город, тебе неудобно сидеть дома одной, так что почему бы тебе не поехать со старшим братом и не позаботиться о хорошей жизни". " Гу Руофэн сделал предложение.

Свекровь Гу сразу же обрадовалась, она не думала, что сможет поехать с мужем.

Гу Руфенг увидела, что вопрос о годовом окладе уже урегулирован, а что касается того, пойдет ли г-жа Гу с братом Гу или нет, то это вопрос для них обоих, и ей неудобно участвовать в этом процессе.

Итак, с улыбкой он сказал: "Брат и невестка обсудят это, я больше не буду вас беспокоить".

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти.

"Брат, поезжай здесь перед отъездом." Большой брат Гу поспешил оставить его.

"Натали все еще ждет меня дома, так что я сначала вернусь и дам знать после того, как старший брат и невестка обсудят это."

Только с этим Большой Брат Гу позволил Гу Руфенгу уйти.

После отъезда Гу Руфенг не пошел прямо домой, а поехал в Цзинь Чжихуа.

Здесь все еще есть некоторые вопросы, которые необходимо решить.

Во время Нового года многие говорили, что льготы здесь хорошие, поэтому после Нового года они приехали сюда, чтобы устроиться на работу.